

Се Юй Чжи многозначительно посмотрел на него, а затем протянул руку, чтобы поправить одежду Чэнь Мяо Пина. Он разгладил морщины, дважды оглядел его, прежде чем сказать:

«Если так, то это хорошо. Если вы достаточно послушны, чтобы не ходить вокруг и не распространять свои семена, деньги будут вашими деньгами. Если вы недостаточно послушны..... Не держи на меня зла, если я возьму все на себя и сделаю это за тебя.»

Не волнуйся. Ради денег я бы этого не сделал.

Чэнь Мяо Пин внутренне чувствовал себя немного запутанным и чувствовал, что каким-то образом обнажил свою ужасную слабость. Он схватился за свой кошелек с деньгами, который в данный момент был в опасности, и беспокойно вышел на патрулирование. Все увеселительные заведения, которые, как он знал, находились на улице, он старался обходить по большому кругу. Цянь Тун пошутил с ним,

«Да-Рен действительно удивительный человек. С тех пор как вы заняли эту должность, больше не было никаких смутьянов из высокопоставленных или богатых семей. Не было даже случая, чтобы они бешено скакали на лошади по улицам.»

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Это только второй день. Что вы могли видеть? Возможно.....»

Не успел он закончить, как поблизости раздался звук перевернутых и уничтоженных столов и трибун. Вокруг раздавались вздохи простолюдинов, и даже птицы стаями улетали прочь от места происшествия.

Он посмотрел туда, откуда доносился звук, и увидел посреди дороги четверых мужчин варварского вида. У них были длинные лица и крючковатые носы. На них были длинные одежды из кожаного материала, перевязанные поясом, на ногах сандали, а головы заплетены в косы. Не похоже, чтобы они были людьми из здешних мест.

Цянь Тун уволился из армии, и с тех пор, как он вступил в армию, он никогда не чувствовал, чтобы его так сильно били по лицу. Он неуверенно прищурился,

«Да-Рен, эти люди, похоже, из империи Ляо.»

Год назад империя Ляо вторглась в пределы Да Цзиня. Император специально послал генерала Юаня, чтобы удержать границы, и эта война велась более полугода, и ее окончание было потерей для армии империи Ляо.

Сразу после этой ужасной потери глава империи скончался, и новый король прислал письмо о капитуляции, специально послав эмиссаров, чтобы подтвердить их искренность. Считая дни,

они должны прибыть в течение этих двух дней.

Это было связано с делами страны, поэтому Чэнь Мяо Пин даже не мог притвориться, что не видит этого, и сказал Цянь Туну:

«Пойдем. Мы должны проверить, что происходит.»

Видя, что все мужчины были очень возбуждены, он боялся, что произойдет инцидент, который может привести к чему-то плохому для него. Поэтому он специально отозвал всех подчиненных, патрулирующих другие районы, и привел их с собой на место происшествия. Из-за того, что он вел за собой отряд солдат, они представляли собой опасную ауру людей, с которыми не следует связываться, и все простые люди немедленно расступились, чтобы пропустить их.

«Ах! Это Чэнь Да-Жэнь!»

«Это должно быть хорошо. Чэнь Да-Жэнь здесь, что теперь будут делать эти люди из Ляо?»

В группе иностранцев были некоторые, кто заметил Чэнь Мяо Пина в его официальной одежде с группой солдат, держащих оружие позади него. Они посмотрели друг на друга и тут же ослабили хватку, в которой держали торговца. Их желтые глаза-бусинки смотрели на него, как волки на свою добычу.

«Этот имперский чиновник-инспектор городской стражи. Что это за шум, из-за которого на улицах столько шума?!»

Чэнь Мяо Пин знал, что он должен показать свою власть перед иностранцами, представив себя без капли слабости. Этот торговец, казалось, принял его вид, как будто он снова видел своих биологических родителей, и он побежал, как будто он описался несколько раз, прямо к Чэнь Мяо Пиню. Он схватился за ногу Чэнь Мяо Пина и начал мучительно плакать, что заставляло тех, кто видел это, действительно сострадать ему.

«Да-Рен, пожалуйста, спаси этого крошечного гражданина. Эти иностранцы Ляо пришли ко мне поесть, и они съели больше десяти килограммов баранины, выпили больше пяти кувшинов вина и съели еще больше маленьких блюд другой пищи. Но у них не было денег, чтобы оплатить счет, и они заставили меня взять их кинжалы в качестве оплаты. Этот ничтожный гражданин сказал им, что их кинжалы не стоят денег, и они уничтожили мой стенд, и ... и даже избили меня! Ву-ву-ву»

Этот торговец немедленно подарил Чэнь Мяо Пиню сильно проржавевший и прогнивший клинок, весь блеск которого потускнел и посерел. Этот предмет определенно не выглядел так, как будто он стоил каких-либо денег. Чэнь Мяо Пин присмотрелся и увидел, что лезвие было наполнено медно-красным цветом. С таким кинжалом даже резать тофу было бы хлопотно.

Это, несомненно, вызывало проблемы.

Разум Чэнь Мяо Пина летел на высокой скорости, анализируя, какие у него были и должны быть варианты, и он решил, что должен следовать старым правилам и быть вежливым. А если ничего не получится, то он просто применит силу. В конце концов, если после этого начнется драка, разум будет на его стороне. Он перевел взгляд на людей из империи Ляо и слегка улыбнулся,

«Этот клинок уже заржавел. Он не может стоять и трех медных монет. Вы можете либо предъявить в качестве оплаты что-то другое, что имеет ценность, либо вас всех отправят в суд и соответственно накажут. Выберите вариант, с которым вы хотите пойти.»

На поясе предводителя этой группы чужеземцев висел золотой ятаган, украшенный множеством драгоценных камней, сверкающих и сверкающих под яркими лучами солнца. Когда он услышал Чэнь Мяо Пина, он положил одну руку себе на талию и громко рассмеялся. Надменный до краев переполняло его и он сказал:

«Говорят, что ваша страна полна товаров и богатств, до предела переполнена. С тех пор как наши две страны подписали пакт о ненападении, мы друзья, не так ли? Если друг ест совсем немного из твоих запасов, как ты можешь просить денег?»

За эти годы империя Ляо воевала с Да Цзинем уже бесчисленное количество раз и нарушала пакты о ненападении не менее десяти раз. Потерпев поражение, они прячутся обратно в свои норы, но когда у них больше нет пищи, они приходят, чтобы забрать ее снова. Совсем как незнакомый белоглазый волк. Но Да Цзинь так и не сумел должным образом укоренить их корни, и их казна была почти пуста. Война - это то, чего, естественно, следует избегать, когда это возможно.

Чэнь Мяо Пин не ответил, и другие не могли понять, о чем он думает. Он посмотрел на солнце, а затем немного потянулся. Его черные чернильные глаза уставились на этих иностранцев Ляо и подняли руку, чтобы заслониться от яркого солнца.

Он нерешительно сказал:

«Да-Цзинь - богатая страна, но мы не кроткие и не послушные, уступающие во всем, если кто-то нас запугивает. Трудно сказать, является ли это обменом между дружественными странами..... Конечно, если у вас нет денег, это не имеет значения. В конце концов, мы же не можем бросить тебя в тюрьму, находясь так далеко.»

Затем Чэнь Мяо Пин вздохнул, прежде чем продолжить,

«Но я никогда не думал, что империя Ляо может быть настолько бедной, настолько бедной, что они даже не могут заплатить за еду. Ах, какая разница, какая разница. Этот чиновник заплатит за вас.»

А потом достал из парчового мешочка на поясе несколько серебряных самородков и бросил коробейнику.

Он сказал торговцу,

«Но только на этот раз. Если когда-нибудь еще кто-нибудь из империи Ляо съест и уйдет, не заплатив, вспомните счет и дайте мне знать. Этот чиновник пойдет и спросит пятого принца империи Ляо Е Лу Цзюнь Ци. Они должны прибыть в столицу со дня на день, так что не составит труда попросить его заплатить за своих граждан.»

Лица этих ляоских иностранцев тут же слегка изменились. В эти последние дни они пришли в столицу сами по себе, и люди здесь так их боялись. Они ели и ели, снова и снова, не платя и не заботясь о людях. Некоторые чиновники видели их, но не осмеливались ничего предпринять. Откуда им было знать, что сегодня они ударятся о твердую кирпичную стену?

Хотя они не рассматривались под командованием пятого принца, этот период был ключевым моментом в переговорах между двумя странами. Если бы этот инцидент действительно был выдвинут на первый план в качестве вопроса во время дискуссий, они бы либо умерли, либо стали калеками на всю жизнь в результате. Некоторые из собравшихся тут же захотели отступить и натянули на своего вожака золотой ятаган. После нескольких слов, сказанных ему на ухо, они силой потащили его прочь.

Видя, что их тени становятся все меньше и меньше, Чэнь Мяо Пин холодно фыркнул,

«Какие куски дерьма.»

Цянь Тун снова вложил клинок в ножны, немного разочарованный,

«Да-Рен, почему ты не запер этих ублюдков, которые едят и бегают? И вот я здесь, хочу позаботиться о них, ну, вы знаете, хорошо позаботиться о них. Хм. Как будто нас, Да Цзинь, так легко запугать.»

Чэнь Мяо Пин ударил его по голове тыльной стороной ладони,

«Тук-тук-тук-тук. Пошевели мозгами! Если мы запрем их в это чувствительное время, то окажемся на переднем крае этой напряженности. Вы будете нести ответственность, если эти гроссмейстеры-цензоры напишут на вас?»

Цянь Тун потер больную голову, бормоча:

«Какая разница, писать тебе один или несколько раз?»

Глаза Чэнь Мяо Пина затряслись,

«.....Что ты сказал?»

Цянь Тун в шоке широко раскрыл глаза,

«Да-рен, ты не знал? Только вчера, что Цзи Ши Тан Сунь Чжан-гуй и что Чжан Юань Гуан выпускают. А когда вы были в доме Чун Сяо, вы мошенничали..... кашель, вон 7000 гуань от Лю Чжэнь Ху. Сегодня уже были цензоры, которые писали императору, что вы терпите неудачу в своем положении..... Как имперский чиновник, как вы можете покупать проституток бла-бла-бла, в любом случае, это все равно.»

Черт!

Глаза Чэнь Мяо Пина сузились, как у ястреба.,

«Вы довольно хорошо разбираетесь в этих новостях. Какими глазами вы видели, как я занимался сексом с проституткой?»

Вчера там было так много герцогов, маркизов и членов Императорской семьи. Вы бросаете кирпич, и вы на 100% попадете в имперского чиновника. Что это было, только что ополчились на него? Должно быть, это отец Лю Чжэнь Ху, желая отомстить за своего сына.

Цянь Тун отчаянно замахал руками,

«Нет, нет, все видели, что ты сделал! Вы ушли сразу после того, как обманули на 7000 гуань, и даже ни одна женщина не была нанята. Но эти записи были написаны не мной, ха, но я уже помог тебе выяснить, кто, Да-Рен. Этот цензор живет в восточной части, его фамилия Лю.»

«Какой смысл выяснять, кто! Могу ли я убить его? Или перебить всю его семью, а?»

Чэнь Мяо Пин покачал головой и поправил свою официальную шляпу. Затем он развернулся и продолжил патрулирование.,

«Человек ничего не стоит, если на него не нападают ревность и зависть. Пусть делают, что хотят. Цензоры все равно полагаются только на свой рот. Они даже осмеливаются ругать Императора, что с того, если они напишут мне раз или два?»

Они не успели далеко уйти, как небо начало темнеть, и над столицей сгустились черные тучи. И вскоре после этого пошел дождь, стуча по булыжникам. Множество пешеходов сновало туда-сюда, и шумные главные улицы внезапно опустели в мгновение ока.

Чэнь Мяо Пин не хотел надевать соломенные накидки, так как, когда они промокли насквозь, это было отвратительно. Он сидел внутри заведения "Чайный столик", чтобы избежать дождя, и Цянь Тун, естественно, пошел тянуть время с ним,

«Да-Рен, тебя могут снова посадить за то, что ты не выполняешь свою работу. Осталось еще около половины улиц, которые еще не патрулировались.»

«Идет такой сильный дождь, что все эти воры отправились бы домой спать. Оглянитесь вокруг. Есть ли вообще кто-нибудь на улицах? Может быть, вы будете счастливы, если столкнетесь с призраком.»

Температура резко падала, и Чэнь Мяо Пин был достаточно холоден, чтобы неудержимо дрожать. Он поднял чашку горячего чая, чтобы согреть руки, и решил найти возможность ускользнуть, когда закончит. И чем больше он думал об этом, тем больше Цянь Тунг этот липкий утенок раздражал его глаза.

Булыжный пол внезапно передал чистый звук лошади, скачущей галопом по улицам, и издали они могли видеть очень богато украшенную конную карету, приближающуюся. Он остановился перед "Чайным столиком", и занавеска поднялась, и оттуда вышла красавица овальной формы. Из дверного проема появилась она с плащом в одной руке и замасленным зонтиком в другой. Чэнь Мяо Пин сразу понял, что это Жэнь Дун.

«Гу-Е.»

Услышав, как она зовет его, Чэнь Мяо Пин бессознательно выпрямился,

«Хм? Почему ты здесь?»

«Дождь усилился, и Второй Мастер беспокоился, что Гу-Е замерзнет, так как вы очень легко оделись, когда покидали поместье сегодня утром. Он специально послал меня, чтобы я принес вам этот плащ.»

А потом Рен Дон подал ему знак подойти к экипажу, пряча улыбку.

Чэнь Мяо Пин немедленно получил сигнал и принял плащ из ее рук, прежде чем направиться прямо в карету. Цянь Тун, заметив это краем глаза, тут же вышел из транса, в котором находился, увидев такую красавицу, как Рен Дон, и вытянул шею, чтобы закричать,

«Эк! Да-Рен, куда ты идешь?»

Чэнь Мяо Пин даже не повернул головы, чтобы ответить,

«Ты пей свой чай! Этот Да-Рен будет патрулировать улицы в этой карете!»

Цянь Тун: «.....»

Когда он открыл занавешенный дверной проем, то увидел Се Юй Чжи, сидящего на коленях, облокотившись на мягкую подушку и читающего книгу. И когда Се Юй Чжи заметил Чэнь Мяо Пина, он выпрямился и, схватив полотенце, бросил его в сторону Чэнь Мяо Пина.,

«Вытри себя. Ты весь промок.»

Чэнь Мяо Пин вытер лицо, потом вытер руки. Волосы у него были влажные, а лицо-чем больше на него смотришь, тем красивее. Он скорчил гримасу Се Юй Чжи, смеясь до тех пор, пока на его щеках не появились ямочки.,

«Что, соскучился?»

Се Юй Чжи отложил книгу, не желая, чтобы он был так доволен,

«Сегодня Император позвал меня в Императорский дворец, и так как это было по пути, я пришел взглянуть на тебя.»

О, так это было по пути, ха.

Чэнь Мяо Пин вспомнил слова Цянь Туна о том, что его записали, и на мгновение испугался, надеясь, что император не настолько безумен, чтобы донести на него. Он не мог не задать несколько вопросов,

«Зачем Император позвал тебя во дворец?»

Се Юй Чжи посмотрел на него сверху вниз, положив руку на подбородок,

«Хм ... в ближайшие пару дней в столицу придут несколько эмиссаров из империи Ляо, и дворец устроит банкет, чтобы поприветствовать их. Он хотел, чтобы я поехал, а потом мы обсудили несколько случайных вещей. Он также рассказал мне о сегодняшнем утреннем собрании.»

Сегодня был отчет Чэнь Мяо Пина, представленный Императору Гроссмейстером Цензора, и Чан Го Гун, естественно, не просто моргал глазами, пассивно наблюдая, как отчитывают его зятя. Они вдвоем обменивались битвами слюны все утро, их слюна летала повсюду.

Итак, все, от административных чиновников до военных, знали, что недавно назначенный

инспектор городской стражи вчера отправился в увеселительный дом. Но это не будет считаться большим делом, так как какой мужчина не имеет сексуального влечения? Кто в молодости не ходил?

Они просто чисто думают, что для Чэнь Мяо Пина прожить второй день при Се Юй Чжи было любопытным случаем. Там был чиновник из Министерства Ритуалов¹, помощник министра Шэнь², который только один раз побывал в доме Чунь Сяо, и его грубая жена, которая хорошо разбиралась в боевых искусствах, преследовала его по восьми улицам, размахивая палашом. В тот день его жизнь едва не улетела.

Тогда Се Юй Чжи сказал,

«У Ань Хоу послал кого-то, чтобы доставить ваши 7000 гуань сегодня.»

Услышав это, глаза Чэнь Мяо Пина загорелись и автоматически придвинулись ближе к нему,

«В монетах или банкнотах?»

Се Юй Чжи очень многозначительно улыбнулся, прежде чем сказать,

«Банкноты.»

Чэнь Мяо Пин тут же втиснулся рядом с Се Юй Чжи, внимательно глядя на него. Он поднял правую ногу Се Юй Чжи в свои объятия, нежно и осторожно массируя его,

«Дни становятся холодными, и твои колени будут болеть от боли. Когда мы вернемся домой, ты должен обработать его каким-нибудь лекарством. Я помогу тебе.»

Красивый, элегантный, царственный мужчина, что бы он ни делал, все его существо словно было влюблено в тебя, делало все, пропитанное любовью. Теплая ладонь другого медленно скользила по его ногам, и Се Юй Чжи не мог не вспомнить, когда в последний раз Чэнь Мяо Пин помогал ему с лекарством. Его уши покраснели, но он холодно фыркнул, прежде чем сказать,

«Ты не встаешь рано, если в этом нет никакого смысла. Я не вижу, чтобы ты был таким внимательным и заботливым как обычно, ты, должно быть, замышляешь неладное.»

Эта фраза была неправильной. Переспать с собственным мужем - это не интрига, а забрать свои деньги нельзя считать мошенничеством.

Чэнь Мяо Пин вздохнул,

«Второй Мастер, у тебя такое безжалостное сердце. Как я обычно обращаюсь с тобой, разве я не соскребаю для тебя все, что у меня есть в этом теле? Как это может быть, что я не внимателен и не забочусь о тебе?»

«О?»

Се Юй Чжи улыбнулся,

«А я-то думал, тебе нужны твои деньги. Так что это я создал такое недоразумение.»

«Что мое, то и твое. Что твое, то и мое. Семья не должна говорить о разделении.»

Чэнь Мяо Пин потянул слегка озябшие руки Се Юй Чжи, согревая их.

«Деньги не следует так небрежно класть. Тонкая тонкая волнистая простыня, что делать, если вы ее потеряли?»

Так,

«А куда его положил Второй Мастер?»

Се Юй Чжи отряхнул руки и продолжил читать книгу,

«Ах, я совсем забыл. У меня плохая память.»

Услышав это, Чэнь Мяо Пин невольно перевел взгляд на камуфляжную зеленую сумку, висевшую у него на поясе. Он не был ни слишком большим, ни слишком маленьким. Он должен просто идеально вписаться в стопку банкнот. Се Юй Чжи, казалось, почувствовал его взгляд и развязал его, чтобы бросить в него,

«Тебе нравится? Я отдам его тебе.»

Чэнь Мяо Пин подумал, что он действительно очень жалок. Он молча засунул мешочек в рукава, а затем обхватил руками талию Се Юй Чжи, зарывшись лицом в тюрм. Он не произнес ни слова и только продолжал пытаться зарыться в нее, двигаясь взад и вперед, влево и вправо, как будто он был кошкой.

Се Юй Чжи опустил глаза, чтобы посмотреть на него, и вспышка смеха, казалось, прошла через них. Но он только отвел взгляд и продолжал смотреть в книгу. Когда Чэнь Мяо Пин обнаружил, что Се Юй Чжи не обращает на него внимания, он перевернулся на ноги без костей,

«Второй Мастер.»

Се Юй Чжи спокойно заявил,

«Я действительно не помню, куда его положил.»

Дождь на улице становился все сильнее. Рен Дон поднял зонтик и спрыгнул с передка кареты.,

«Второй Мастер, Гу-Е, мы прибыли.»

Чэнь Мяо Пин сначала спрыгнул вниз, а затем открыл зонтик, чтобы помочь Се Юй Чжи спуститься. Не успели они вдвоем войти в поместье, как увидели группу слуг, торопливо снующих туда-сюда.

Рен Дон поймал маленькую горничную и спросил,

«Ах, что случилось? Почему вы все так спешите?»

Горничная ответила,

«Мы не знаем, что произошло сегодня, но с крыши пагоды Диан Юн пропала черепица. В дыру безостановочно лил дождь, и все рабочие документы утонули в воде. Даже очень качественные статуи Нарры были пропитаны водой. Гун-Е взрывается от гнева, и он ищет людей, чтобы исправить это прямо сейчас.»

Услышав это, Чэнь Мяо Пин и Се Юй Чжи почему-то замолчали.

«Я помню..... в прошлый раз, не так ли.....»

Чэнь Мяо Пин издал звук “сзз” и повернул глаза, чтобы весело посмотреть на Се Юй Чжи. Как будто только что вспомнив, что этот парень забрался на пагоду Диан Юн и вскрыл гальку, чтобы шпионить за его тестом. Неужели он забыл положить его обратно?

Се Юй Чжи бесстрастно посмотрел на него и не сказал ни слова.

Чэнь Мяо Пин повернул голову в сторону пагоды Диань Юн, повысив голос,

«Свекор! -»

«Ублюдок!»

Се Юй Чжи немедленно оттащил его назад, его голос был полон гнева,

«Ты не можешь меня выдать!»

Примечания:

*1 Министерство обрядов - подразделение при Императорском дворе, которое контролирует все императорские и придворные ритуалы, управляет визитами иностранных сановников, контролирует государственное образование, управляет системой набора на государственную службу и многое другое в этом роде.

*2 Помощник министра Шэнь - на самом деле существуют различные должности, на которые этот титул может ссылаться в зависимости от династии, такие как продвижение по служебной лестнице на основе трех категорий, быть вице-министром, помощником главы министерства или помощником кого-либо в самом министерстве....

<http://bllate.org/book/17367/1628909>